

Денис
Драгунский

**Денис
Драгунский**

**ВИД
С
метрооста**

**Три книги
о постоянстве
перемен**

Москва
АСТ

УДК 821.161.1-32
ББК 84(2рос=Рус)6-4
Д 72

Художник Ирина Драгунская

Драгунский, Денис Викторович.

Д 72 Вид с метрооста : [рассказы] / Денис Драгунский. – Москва : АСТ : Редакция Елены Шубиной, 2015. – 765, [3] с. – (Проза Дениса Драгунского).

ISBN 978-5-17-088613-5

Денис Драгунский – прозаик, журналист, популярный блогер, мастер короткого, энергичного рассказа, объем которого не превышает двух страниц или поста в «ЖЖ». Автор книг «Окна во двор», «Отнимать и подглядывать», «Взрослые люди», «Пять минут прощания» и многих других.

В сборник «Вид с метрооста» вошли и новые, и уже публиковавшиеся рассказы, каждый из которых можно прочесть за пару минут, на одном дыхании. Здесь есть все: резкие повороты действия, неожиданные открытия, внезапные встречи, фатальные разлуки и самое главное событие в жизни человека – любовь.

УДК 821.161.1-32

ББК 84(2рос=Рус)6-4

ISBN 978-5-17-088613-5

© Драгунский Д.В.

© ООО «Издательство АСТ»

ПРЕДИСЛОВИЕ

Я довольно старый человек, потому что родился в декабре 1950 года, то есть в первой половине прошлого века. Звучит внушительно, но не очень весело. Зато писатель я пока еще молодой, потому что свою первую книгу выпустил в 2009 году. И сочинять рассказы начал незадолго до этого, осенью 2007-го.

Рассказы я стал вывешивать в своем блоге (кстати говоря, продолжаю это делать до сих пор) – там меня нашли издатели и предложили собрать эти занимательные истории в книгу.

Это была трудная задача. Потому что книга рассказов – это не просто рассказы, собранные в кучу. Свою первую книгу «Нет такого слова» – там двести коротких историй – я писал примерно год, а составлял два месяца. Я взял двести маленьких бумажных квадратов, написал на них названия рассказов, раскрасил в разные цвета: синим – рассказы-воспоминания, желтым – рассказы-эссе, а белым – просто выдуманные истории. Выложил на большой стол и целых два месяца переставлял эти фишки с места на место. Добиваясь того, чтобы смешные рассказы чередовались с задумчивыми, вымысел – с реальностью, чтоб ужас жизни разряжался

радостью; и чтобы при этом рассказы еще и цеплялись друг за друга – интонацией, смыслом и даже словами. То есть чтоб книгу можно было читать с начала до конца как некий единый текст. Но чтобы это не была «повесть в рассказах» (есть и такой жанр, когда отдельные новеллы объединены общими героями или сквозным сюжетом). Нет, ни в коем случае! Я хотел, чтобы книгу, несмотря на ее скрытое внутреннее единство, можно было бы читать с любого места, раскрыв наугад или ткнув пальцем в оглавление. Так что понятно, почему я возился целых два месяца. Теперь я, конечно, делаю это гораздо быстрее, но всё равно неделя-другая уходит на компоновку сборника.

В этом довольно толстом томе – три книги рассказов. Совсем новая книга «Вид с Метромоста», а также «Пять минут прощания» и «Взрослые люди».

Мне всегда хотелось, чтобы мой рассказ можно было прочесть сразу, в один присест, на одном дыхании. Поэтому я делал их короткими – размером в экран компьютера или чуть побольше. Ну или две-три прокрутки в айфоне. Но не только в краткости дело. Можно заскучать на третьей строчке короткого рассказа. Главное для меня – фабула. То, что происходит. Резкие повороты действия, находки, узнавания, срывание масок, неожиданные открытия, нескромные ответы на откровенные вопросы, внезапные встречи и фатальные разлуки – в общем, события, события и еще раз события.

А самое важное событие, происшествие и сюжет в жизни человека – это любовь. Поэтому все мои рассказы – о любви. О мужчинах и женщинах, мальчиках и девочках и даже иногда о бабушках и дедушках. Но это реже. Я ведь молодой писатель, я же говорил.

Предисловие

Я стараюсь не подсказывать читателю, что герои думают и чего хотят, почему они поступают именно так, а не иначе. Я пишу о том, что они делают и говорят, показываю это. А уж читатель пусть сам разбирается, зачем Маша пришла среди ночи в дом к однокласснику Мише, и почему студентка Тамара вдруг велела своему бывшему парню называть ее на «вы». И даже жив ли герой рассказа, о котором один человек говорит, что он умер, а другой возражает, что это была шутка. Так жив он или нет, на самом-то деле? А это уж как читателю нравится. Мне кажется, так интереснее. Хорошо, когда есть возможность немножко досочинить рассказ в своем воображении, самому придумать, что там было раньше и что случится потом.

Мне часто говорят: «Твои рассказы такие спрессованные, почти каждый можно развернуть в повесть, в роман или в целый телевизионный сериал! Надо экономить сюжеты, надо писать нормальные длинные вещи».

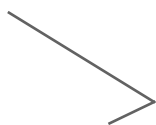
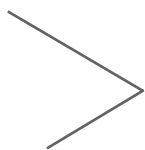
В ответ я могу повторить старинную французскую притчу:

Птицу спросили: «Почему твои песни так коротки?»

Она ответила: «У меня много песен, и я хочу спеть их все».

Денис Драгунский

**ВИД
С
метрооста**

профессиональный риск

ИНЖЕНЕР И ЖУРНАЛИСТКА

– Давайте ломать стереотипы! – сказала журналистка Тураева инженеру Шубину, когда они договаривались о встрече.

Тураева могла себе такое позволить: она была очень известная журналистка – брала интервью у министров и олигархов и вела программу на радио. Но инженер Шубин тоже был непрост – месяц назад изобрел, на минуточку, новый двигатель для автомобиля, патент уже купил «Даймлер», так что будущий миллионер и звезда техносферы.

А разговор был вот какой. Этот Шубин, наверное, уже ощущал себя звездой и гением и поэтому назначил Тураевой интервью на 7.30 утра у него дома. Потому что в 8.15 он *выезжает*, а дальше у него *всё очень плотно*.

Тураева решила ответить наглостью на наглость и мягко объяснила, что она, во-первых, сова, а во-вторых, постоянно живет за городом. «Так что давайте, Сергей Игнатьевич, встретимся часов в девять вечера, а?» «В десять», – сказал Шубин и продиктовал свой адрес.

Денис Драгунский

Он жил в старом доме на Садовой; его дед и прадед были знаменитые инженеры, «а тогда инженер был как сейчас топ-менеджер и даже круче», – говорил он, показывая Тураевой желтые фотографии в рамках красного дерева. Усадил за стол под низкой люстрой, налил ей чаю. Она достала диктофон и блокнот. Он посмотрел на нее и вдруг сказал:

– Я вас оставляю минут на десять, – и вышел из комнаты.

Хлопнула входная дверь.

Тураева пожала плечами, посидела за столом, потом прошла по квартире. Никаких следов женщины. Она даже заглянула в ванную. Ничего: ни крема, ни помады, ни волоска на раковине. Не говоря уже о колготках на трубе.

– Давайте не будем ломать стереотипы, – сказал он, вернувшись. – Интервью сделаем завтра, в семь тридцать. Вот, я купил вам зубную щетку.

Утром она увидела, что на прикроватной тумбочке стоит бронзовая дева с матовым абажуром в руке. Она повернулась на правый бок. У другого края кровати стояла такая же лампа, но абажур держал юноша. «Какой порядок во всем!» – вслух сказала она и засмеялась. Его в постели не было, только аккуратно сложенное одеяло. Она встала, голая, вышла в коридор, открыла соседнюю дверь. Часы в углу пробили две четверти. Шубин, уже в костюме и галстуке, сидел за компьютером.

– Привет! – она шагнула к нему.

– Половина восьмого, – сухо сказал он, не поднимая головы. – Работаем, нет?

Поэтому она решила, что всё это ей приснилось.

Через полгода они столкнулись на автосалоне.

– Куда ты делась? – сказал он. – Я обзвонился!

– Три командировки подряд, Штаты, Вена, Лондон,
всё очень плотно.

– Как ты сегодня?

– К сожалению, я выхожу замуж.

– Ну, раз *к сожалению*, – сказал он, – тогда я, *к счастью*, еще не женился.

Взял ее за руку и повел к выходу.

без России, без Латвий

СМЕХ, СЛЕЗЫ

И ЕВРОПЕЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

– Он ползал передо мной на коленях! – рассказывала Таня.

– Ну, прямо уж! – усомнилась Настя.

– Да, буквально! Стоял на коленях и объяснялся в любви. А я сидела в кресле, между торшером и окном, это в гостинице было, на той конференции во Львове, помнишь? Там смешные такие номера, советский шик пятидесятых, лепнина и плюшевые гардины. Ты ведь там тоже была!

– Была, была, – кивнула Настя. – Гардины не помню. Наверное, у меня номер был попроще.

– Ну, неважно! – продолжала Таня. – Он стоял передо мной на коленях. Потом у него, видно, колени уставали. Больно же так целый час стоять. Тогда он садился на пол у моих ног. Обнимал ноги. Икры я разрешала

обнимать, а выше – ни-ни. Хотя он пытался, но я его по рукам! Тогда он клал мне голову на бедро, вот сюда. Я ее спихивала, а он хватал мою руку, целовал, потом прижимал мою ладонь к своей макушке и гладил! То есть как будто заставлял меня гладить его по голове. И ведь известный ученый. Я всегда включала его книги в список обязательной литературы. Так что я два дня терпела, из уважения. Но в половине двенадцатого выгоняла.

На третий день снова пришел. И опять на колени. «Я тебя люблю». – «Ну и что?» – спрашиваю. «Хочу, чтобы ты стала моей женой!» – «Расписаться-повенчаться?» – «Да, а как же!»

Мне даже странно стало. Обычно это женщины намекают насчет свадьбы, а мужчины ведут себя ровно наоборот. Типа, не надо торопиться, мы еще совсем не знаем друг друга и всё такое. Но я принимаю предложенные правила игры! Я ему говорю: «Ну, хорошо. Ты меня безумно любишь, я тебе верю, я тоже к тебе неплохо отношусь, но зачем сразу под венец? Мы с тобой взрослые люди. Давай для начала попробуем пожить просто так. Проверим наши чувства».

Но вижу – это ему совсем неинтересно. Настаивает на законном браке. Я говорю: «Ну, допустим, я согласна. Мы поженимся. А где будем жить? У тебя или у меня?» У него сразу глаза загорелись. И я всё поняла. Я ведь потомственная русская рижанка, то есть гражданка Латвии, то есть гражданка Евросоюза! Вот чего ему было надо! В Европу переехать на моей шее!

Я засмеялась. Я так смеялась!

Он обиделся и ушел. Я отсмеялась, разделась, собираюсь в душ залезть, вдруг звонок по гостиничному телефону. Я сразу поняла, что это он. Взяла трубку, но

молчу. Слышу, он шепотом спрашивает: «Это ты?» – «Да», – отвечаю тоже шепотом. Он говорит: «Я уже у себя, давай, жду. Извини, что поздно. Деловая встреча». Я молчу. Он: «Ну, не дуйся, мой маленький, я тебя так люблю...»

Я бросила трубку и просто зарыдала.

Я так рыдала! Так рыдала!

Сначала передо мной на коленях ползал, а потом побежал к какой-то сучке!.. К какой-то шлюшонке! К какой-то дешевке!

– Не обзывайся! – вдруг сказала Настя.

– Что? – не поняла Таня.

– То! – засмеялась Настя.

– Что-что? – возмущенно переспросила Таня. – Ты что?!

– Ничего, – сказала Настя. – Всё-всё-всё. Потом я ему француженку нашла. Некрасивая, старше него, двое детей от двух разных арабов. Но ему понравилась.

О, ЭТОТ ЮГ

БЕСКОНЕЧНЫЕ ИГРЫ

– *Una lettera a lei, signore*, – портье подал Максиму письмо.

Гостиница была средненькая, хотя дороговатая. Зато в центре. Все римские красоты самое большое в полчаса ходьбы. А Пантеон и Навона вообще в двух шагах.

На конверте была большая и красивая эмблема курьерской службы.